

Парадигмальный подход к анализу антропологических концепций в русской философии XIX – начала XX вв.

О. А. Устинов

кандидат философских наук, руководитель литературно-драматической части,
культурно-просветительский центр «Дубрава» им. протоиерея Александра Меня.
Россия, г. Сергиев Посад. ORCID: 0000-0002-2994-2339. E-mail: olustinov@yandex

Аннотация. Статья посвящена проблеме применения парадигмальной методологии Т. Куна к изучению антропологической концепции в русской философии. Обосновывая и раскрывая понятие «философско-антропологическая парадигма» как совокупность теоретических, методологических и иных принципов и установок, принятых философами той или иной интеллектуальной ориентации в качестве общего стандарта постановки и решения проблем человека, автор разрабатывает историко-философскую концепцию существования в русской философии двух базовых парадигм – религиозно-философской и философско-научной. В центре религиозно-философского подхода находится учение о человеке как творении Божиим, определяющее рассмотрение таких проблем, как духовности, свободы воли, творчества, смысла жизни с позиции христианской антропологии. Научно-философский подход основывается на понимании человека как естественного разумного и практически-деятельного существа биосоциальной природы в соответствии с данными палеоантропологии, физиологии и социологии. Ведущим методом в исследовании заявлен метод аналитической реконструкции в его сочетании с такими методами, как историко-генетический, историко-типологический, метод источниковедения и метод моделирования. В работе представлены результаты выполненной автором историко-философской реконструкции структуры, содержания и специфики эволюции религиозно-философской и философско-научной парадигм в русской философии. Также анализируются основные формы и характер взаимодействия адептов двух указанных парадигм. Высказывается гипотеза о том, что верифицированное выявление и обоснование базовых парадигм может дать теоретико-методологическую базу для дальнейшего осмысления «антропологического кода» в русской интеллектуальной традиции, переходя от рассмотрения общих историко-философских вопросов к вопросам частным и наоборот, а также будет способствовать активизации исследований, направленных на создание целостного философско-антропологического синтеза XXI в.

Ключевые слова: Томас Кун, парадигмальная методология, философско-антропологическая парадигма, антропологический идеал, гуманизм, человек, биологическое и социальное, свобода и необходимость, смысл жизни, личность и общество, марксизм.

Введение. Антропологическая проблематика занимает центральное место в отечественной гуманитарной традиции. С разных позиций феномен человека обсуждался представителями всех философских школ и направлений на протяжении всей истории страны. Именно «антропологический код» задавал базовое тематическое и ценностное пространство развития российской мысли, и аналитическая реконструкция национального философского наследия позволяет выделить его основные парадигмы.

Как правило, категория «парадигма» (от греч. *paradigma* – пример, образец) интерпретируется в академическом сообществе как модель постановки проблем, определяющая способ решения исследовательских задач (Т. Кун) [12]. Эвристический потенциал парадигмальной методологии широко обсуждался в западной литературе с момента ее появления. Диапазон мнений включал в себя как позитивные, так и резко критические мнения [11]. Однако в настоящий момент парадигмальный подход завоевал популярность в самых разных областях

естественнонаучного и гуманитарного знания, о чем можно судить по новейшим публикациям западных ученых [см., напр.: 25; 26]. Ценность парадигмальной методологии признана и в России, где она изучается и разрабатывается не только специалистами по истории и философии науки, но и специалистами по истории философии [19].

Постановка проблемы. Применительно к истории русской философии под антропологической парадигмой следует понимать совокупность теоретических, методологических и иных принципов и установок, принятых философами той или иной интеллектуальной ориентации в качестве общего стандарта постановки и решения проблемы человека. Такими наиболее общими моделями являются в русской философской антропологии религиозно-философская и научно-философская парадигмы. В центре религиозно-философского подхода находится учение о человеке как творении Божиим, определяющее рассмотрение таких проблем, как духовности, свободы воли, творчества, смысла жизни с позиции христианской антропологии. Научно-философский подход основывается на понимании человека как естественного разумного и практически-деятельного существа биосоциальной природы в соответствии с данными антропалеонтологии, физиологии и социологии. Обе парадигмы обнаруживали элементы взаимопроникновения и взаимодополнения в отдельных структурах знания без отказа от только им свойственных основополагающих принципов. Всегда были возможны и «переходы» мыслителей от одного направления к другому, и существование мыслителей «фронтирного типа», занимающих позицию, которую трудно идентифицировать однозначно.

В настоящее время нет обстоятельной историко-философской работы, посвященной проблеме реконструкции и анализа антропологических парадигм в русской философии, несмотря на встречающиеся в научных публикациях термины «антропологическая парадигма», «антропологическая матрица». Так, в 2007 г. был опубликован сборник статей под названием «Антропологические матрицы XX века: Л. С. Выготский – П. А. Флоренский: несостоявшийся диалог» [1], в котором дихотомия философско-научной и религиозно-философской парадигм рассматривалась на примере исследования творчества отдельно взятых мыслителей. Попытка концептуализации данной проблемы была предпринята в лапидарной статье В. П. Бабинцева и О. А. Кривенко [2].

Методология исследования. Динамическое моделирование и объективный анализ содержания положений, структуры и видовых характеристик антропологических парадигм в отечественной философии могут быть построены на комплексной исследовательской программе, ядром которой является метод аналитической реконструкции, то есть описания, систематизации и идентификации трактовок феномена человека в работах ученых различных направлений. Сопоставление парадигм, выявление сходств и отличий, а также заимствования тех или иных концептов между ними требует проведения компаративистского анализа текстов с применением герменевтического и логико-семантического методов исследования. Для изучения различных антропологических концептов могут применяться историко-генетический, историко-типологический методы, методы источниковедения и метод моделирования, позволившие проследить генезис подходов к решению проблемы человека.

Результаты исследования. Первой в русской культуре сформировалась религиозно-философская модель, определяющей доминантой которой X–XVIII вв. являлась православная антропология, заимствованная из Византии в спиритуалистической версии. В трудах ее адептов от древнерусских книжников (митрополитов Илариона, Климента Смолятича, игумена Феодосия Печерского, монаха Нестора и других) и их последователей до Паисия Величковского и Тихона Задонского человек рассматривался как созданная Богом духовная сущность, имеющая телесную оболочку («ветхий Адам») и нацеленная на метафизическое преобразование («новый Адам»). В XVIII в. в процессе модернизации России произошло усвоение манифестированного представителями «киевской учености» (С. Полоцкий и другие) рационального взгляда на человека как естественное существо. Религиозная трактовка была дополнена научной, возник концепт, альтернативный доминантному. В XIX – начале XX вв. два этих направления оформились в качестве базовых парадигм [6].

Становление религиозно-философской парадигмы относится к середине-концу XIX в., когда кризис официального православия привел к возникновению такого исторического феномена, как русская религиозная философия. В качестве ее идейных источников наравне с патристикой были восприняты средневековая мистика, философия немецкого романтизма (шеллингианство), философия масонства и классическая немецкая философия, в разной сте-

пени закреплявших пересмотр понимания взаимоотношений Бога и человека с возведением последнего в статус «второго бога», «другого Абсолюта». Ревизия христианского учения о природе человека стала главной смыслообразующей особенностью нового направления мысли, детерминировав решение базовых концептов парадигмы. Основоположниками парадигмы следует считать Г. С. Сковороду, А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, В. С. Соловьева, предложивших в соответствии с указанными принципами решения антропологических проблем, которые были приняты их последователями (С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, С. Л. Франк и другие).

В основу парадигмы был положен артикулированный В. С. Соловьевым антропологический идеал бессмертного Богочеловеческого существа, являвшегося некогда целостным («ветхий Адам»), утратившего свое состояние в результате грехопадения, но способного восстановить и развить его посредством духовного самопознания («новый Адам»). Так понятый человек рассматривался фактически как равный или максимально приближенный к Богу Его со-творец. Права Н. К. Бонецкая: «...в Божественные недра особо он (В. С. Соловьев – О. У.) вводит и человека как такового» [7, с. 86]. Воплощением «нового человека» по-прежнему считался Иисус Христос, но дистанция между ними и человеком минимизировалась по формуле «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом». Темы вторичности, греховности, зависимости человека от своего Создателя оттеснялись на периферию философского дискурса так, как сам факт творения человека по образу и подобию Божию стал рассматриваться как достаточное условие для его «обожения». Согласно Н. А. Бердяеву, «в Божестве пребывает лик человеческий. Самосознание Христа ... поднимает его (человека – О. У.) до Св. Троицы» [4, с. 313]. Эту же мысль проводит и С. Н. Булгаков: «Боговоплощение не есть только средство искупления от греха, но и возведение человека к богочеловечеству, к которому он призван в сотворении» [8, с. 104].

Конкретно превращение человека в своеобразного «второго бога» мыслилось через приобщение к Софии, «богочеловеческой» энергии внутри Троицы. Задача стяжания Святого Духа и спасения души не снималась полностью, но существенно изменила свое значение, вступив в неразрешимое противоречие с православным вероучением.

Вопрос о соотношении духовного и телесного в сущности человека решался русскими религиозными философами через возвращение к патристической максиме об онтологическом единстве духа и тела, реализуемом и на физическом и на метафизическом планах бытия. Если в земной жизни тело рассматривалось как практически-деятельная форма существования души, то в посмертном существовании оно мыслилось как преображенное, получившее новый энергийный статус. Так, П. А. Флоренский писал: «Тело есть <...> духовное состояние, наблюдаемое извне» [23, с. 412]. Признание психофизиологической составляющей в человеке как имеющей не меньшую ценность, чем духовная сфера, выводило русских религиозных философов к необходимости осмысления самостоятельной роли сознания в жизни человека, а затем и открытию его биосоциальной природы. С. Н. Трубецкой утверждал, например, что в представлении о собственном «Я» содержится духовная основа, не исчерпываемая феноменом мышления и не сводимая к нему [9, с. 168]. Однако этот важный шаг они не сделали, и спиритуалистическое понимание человека не было скорректировано попыткой натурализации души.

В вопросе о соотношении свободы и необходимости русские религиозные философы придерживались традиционного взгляда на самовластие человека как дарованную ему свыше способность и обязанность самоопределения между добром и злом, но дополнили его за счет идеи о праве Богочеловека на самостоятельное преобразование мира в совместной с Богом творческой деятельности после наступления «метаисторического эона». Свобода «второго Абсолюта» в некоторых случаях даже мыслилась как неподконтрольная для «Абсолюта первого». Н. А. Бердяев прямо писал о зависимости Бога от Ungrund (понятие Я. Беме) – добытийной свободы как основы всего сущего, не исключая и Святую Троицу: «Бог требует от человека свободы» [3, с. 322]. Политическим и социальным аспектам свободы русские религиозные философы уделяли мало внимания, полагая, что в пределах земной истории личная и социальная гармония принципиально недостижимы, и, следовательно, рассмотрение роли субъективного фактора в общественном развитии не имеет особой актуальности.

Решение проблемы смысла жизни мыслилось русскими религиозными философами исключительно в контексте духовного развития человека, его ориентации на вечные ценности – добро, любовь, истину, свободу, целомудрие. Конечной целью жизни объявлялось устремление к обретению метафизического качества в посмертном существовании и за гранью земной исто-

рии. Удовлетворение человеком его потребностей отрицалось как невозможное априори в эмпирическом мире и лишь уводящее его в дурную бесконечность гедонизма и перманентного недовольства собой, о чем много писали Е. Н. Трубецкой [22] и С. Л. Франк [24]. Идея самореализации личности в социальном пространстве разработана ими не была.

Соотношение личности и общества трактовалось в соответствии с принципом интерперсонализма, предполагавшим взаимосвязь и взаиморазвитие людей как «симфонической личности» и устранявшим крайности индивидуалистского и коллективного подходов. По мнению В. С. Соловьева, «положительным» всеединством может быть только всеединство, в котором «единое существует не за счет всех или в ущерб им, а в пользу всех» [20, с. 522]. Однако о практических мерах обеспечения интерперсонализма русские религиозные философы не упоминали, отодвигая окончательное достижение онтологического равенства личностей в пределы «метаисторической зона». Отдельные же пассажи о царе как призванном вести общество к благу наместнике Бога, встречавшиеся, например, у И. А. Ильина и П. А. Флоренского, возвращали дискурс к авторитарным тезисам XVI в. и на фоне резкой критики демократических институтов фактически нивелировали идею интерперсонализма.

Таким образом, освоив наследие христианской антропологии, русские религиозные философы актуализировали гуманистическую проблематику, выделив как приоритетные проблемы ценностно-смысловой сферы, тождества личности и духовности, неповторимости внутреннего мира человека, но не уделили должного внимания естественнонаучным и социальным вопросам. Указанная односторонность в значительной степени определила специфику и характер эволюции религиозно-философской антропологической парадигмы.

Философско-научная антропологическая парадигма сформировалась в середине-конце XIX в. в связи с распространением в России западных материалистических учений, закреплявших под влиянием успехов естествознания рационализированный взгляд на строение и развитие универсума. В этот период русские мыслители обосновали понимание человека как естественного существа: сначала биологического, а затем по мере углубления их рефлексии биосоциального. Данный переход послужил предпосылкой к началу рассмотрения всего комплекса антропологических вопросов в соответствии с принципами материализма. К указанным учениям следует отнести философию английского и французского Просвещения, естественнонаучный (физиологический) материализм, немецкую классическую философию – концепции Г. Ф. В. Гегеля и Л. Фейербаха, английскую политическую экономию, английский и французский утопический социализм. Знаковым рубежом в становлении парадигмы стало знакомство и изучение трудов классиков марксизма – К. Маркса и Ф. Энгельса. Основоположниками парадигмы являлись именно теоретики и популяризаторы марксизма – Г. В. Плеханов и В. И. Ленин, заложившие схему решения антропологических проблем, ставшую общей для отечественных ученых на протяжении всего XX в.

Русские марксисты (А. В. Луначарский, В. А. Базаров, А. А. Богданов и другие) предлагали в качестве антропологического идеала «нового человека», человека-борца и «подлинного хозяина земного шара», победившего религиозное и экономическое рабство. По мнению А. В. Луначарского, К. Маркс возвел антропологию в степень теологии [16, с. 31]. Однако, не сумев воспроизвести Марксов идеал целостного человека, русские марксисты не дали философского обоснования образа самого прогрессивного, с их точки зрения, типа человека, ограничив его интерпретацию идеологическими декларациями: «максимальная мощь и максимальное счастье» [15, с. 44].

Отвергая представления о человеке как творении Божьем, русские марксисты защищали представление о человеке как естественном существе, опираясь на теорию антропогенеза Ч. Дарвина в ее социально-историческом изложении, данной классиками марксизма. Специальный акцент был сделан ими на изучении сознания как сугубо психофизиологического явления. Но они оказались неспособными отказаться от традиций вульгарного материализма и примитивизировали органическую взаимосвязь сознания и мозга, не оценив ее социальную составляющую и фактически изобразив человека в виде традиционной для XVIII в. «живой машины». Г. В. Плеханов высказал наиболее ясно эту мысль, повторенную затем неоднократно его последователями [17, с. 339]. В решении вопроса о свободе воли русские марксисты настаивали на его рассмотрении в контексте реальной исторической практики, поставив достижение свободы в зависимость от познания объективной необходимости. Тем не менее возможности преодоления необходимости трактовались ими с различных позиций, когда одни фактически полностью отрицали свободу, утверждая приоритет экономических законов

общества, как Г. В. Плеханов [18, с. 327], а другие, как А. А. Богданов, напротив, провозглашали свободу неким абсолютным свойством мыслящей материи, объявляя экономические законы послушным материалом в ее руках [5, с. 34]. Проблема смысла жизни трактовалась русскими марксистами в контексте рассуждений о счастье человека в коммунистическом обществе. Полагая, что главным для человека является удовлетворение потребностей, они верили, что построение экономики, ликвидирующей эксплуатацию, автоматически обеспечит максимальный жизненный комфорт. В революционный же период смыслом жизни объявлялась жертвенная борьба за сознание нового строя. Такими героями-мучениками будущего объявлялись профессиональные революционеры [14]. Идея К. Маркса о необходимости для человека самореализации как оптимальной формы гармонии с самим собой и обществом воспринята не была. Не рассматривая отдельно вопросы морали и нравственности, русские марксисты также считали все проблемы духовно-нравственного характера автоматическими, решаемыми при новом способе производства [13, с. 83].

Соотношение личности и общества решалось с позиции социоцентризма, согласно которой человек, являясь общественным существом, рассматривался как производная того или иного социального образования. Не отказывая формально отдельно взятому человеку в признании за ним прав и свобод, они ставили их исполнение в строгую зависимость от его готовности принимать эгалитарный порядок общественного устройства [21, с. 387–388]. Идея коллектива превалировала в их рассуждениях над идеей личности, что противоречило тезису К. Маркса о человеке как базовой цели социального развития, предполагавшей подлинную коллективность, союз всесторонне развитых, самостоятельных и независимых членов общества. Положение о необходимости в переходный период к социализму диктатуры пролетариата, а на деле руководящего звена пролетарской партии, создавало теоретическую основу для формирования в стране авторитарного режима и проведения классовых и внутриклассовых репрессий.

Появление новой парадигмы в общепринятом научном дискурсе было революционным событием. Несмотря на ряд недостатков, связанных с некорректной рецепцией классического марксизма и неспособностью критически усвоить те или иные положения идеалистической антропологии, сторонники философско-научного подхода смогли дать научные трактовки большинства антропологических проблем и заложили основы для формирования и развития философской антропологии в СССР и в России [8, с. 74; 10]. В частности, им в отличие от русских религиозных философов удалось дать научный анализ человеческой природы, свободы воли и смысла жизни. Однако в понимании проблем духовности и нравственности они уступали своим оппонентам из «идеалистического лагеря».

Таким образом, две парадигмы, имея общие идейные истоки, прошли в XVIII–XIX вв. точку бифуркации, разделившись в понимании феномена человека и связанных с ним проблем, но сохранили в своих оценках и трактовках определенную односторонность, которая могла быть преодолена только в процессе конструктивного диалога между ними. Некоторые исследователи (А. И. Галич, Н. И. Кареев) понимали эту задачу и высказывались за расширение представлений о человеке посредством критического усвоения тех или иных антропологических решений своих оппонентов, но это предложение не было поддержано большинством. Антагонизм между идеалистами и материалистами носил в тот период неустрашимый характер, и все более усиливаясь в ходе взаимной ожесточенной критики, обернулся полномасштабной «войной» двух парадигм, ставшей трагедией российской философии XX в.

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что использование парадигмального подхода Т. Куна к историко-философскому анализу антропологических концепций позволяет выявить, реконструировать и изучить базовые парадигмы решения проблем человека в русской философии. Религиозно-философский подход основывается на учении о человеке как творении Божиим и рассматривает проблемы свободы воли, духовности, творчества, назначения и смысла жизни сквозь призму христианской антропологии. Научно-философский подход сконцентрирован на понимании человека в соответствии с данными анатомии, физиологии и социологии как природного и социального существа, характеризующегося разумом и практически-деятельным отношением к миру. Дальнейшее исследование данных парадигм, на наш взгляд, может дать теоретико-методологическую базу для верифицированного и глубокого осмысления «антропологического кода» в русской интеллектуальной традиции, переходя от рассмотрения общих историко-философских вопросов к вопросам частным и наоборот. Не менее интересным и продуктивным может быть и обращение современных ученых к проблемам целостного философско-антропологического синтеза, разработки в области кото-

рого с опорой на достижения отечественных мыслителей XIX – начала XX вв. могут помочь в определении активно обсуждаемых в настоящий момент задач перспективного развития наук о человеке в XXI в.

Список литературы

1. Антропологические матрицы XX века: Л. С. Выготский – П. А. Флоренский: несостоявшийся диалог. – Приглашение к диалогу. М.: Прогресс: Традиция, 2007. 666 с.
2. Бабинцев В. П., Кривенко О. А. Понятие религиозно-философской и философско-научной антропологических парадигм в русской философии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 8 (103). Вып. 16. С. 30–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-religiozno-filosofskoy-i-filosofsko-nauchnoy-antropologicheskikh-paradigm-v-russkoy-filosofii> (дата обращения: 24.01.2022).
3. Бердяев Н. А. О характере русской религиозной мысли XIX века // Современные записки. 1936. № 62. С. 309–343.
4. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.
5. Богданов А. А. Эмпириомонизм: статьи по философии. Изд. 2-е С. Дороватовского и А. Чарушикова: в 2-х кн. Кн. 1. М.: Типография Общества распространения полезных книг, 1905. 189 с.
6. Бондарева Я. В., Устинов О. А. Проблема человека в русской духовной культуре XII–XVII веков: историко-философский анализ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2017. № 3. С. 112–127. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30648322> (дата обращения: 24.01.2022).
7. Бонецкая Н. К. Андрогин против сверхчеловека // Вопросы философии. 2011. № 7. С. 81–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16501243> (дата обращения: 25.01.2022).
8. Булгаков С., прот. Агнец Божий. О Богочеловечестве. Ч. I. Paris: YMCA-Press, 1933. P. 468 (Автореферат) // Путь. 1933. № 41 (ноябрь–декабрь). С. 101–105.
9. Горбачук Г. Н. Проблема подлинности личности в русской религиозной философии // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. С. 167–171. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20363544> (дата обращения: 25.01.2022).
10. Корсаков С. Н. Мифы и истины в русской философии // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 69–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23447380> (дата обращения: 26.01.2022).
11. Котлярова В. В. Парадигмальный подход в зарубежной философии: pro et contra // Альманах современной науки и образования. 2014. № 10 (8). С. 90–94. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21961156> (дата обращения: 24.01.2022).
12. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2002. 605 с.
13. Ленин В. И. Государство и революция // Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 33. М.: Издательство политической литературы, 1969. 433 с.
14. Ленин В. И. Николай Эрнестович Бауман // Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 12. М.: Издательство политической литературы, 1968. С. 36–37.
15. Луначарский А. В. Беседы по марксистскому миросозерцанию // Почему нельзя верить в бога? Избранные атеистические произведения. М.: Наука, 1965. С. 40–60.
16. Луначарский А. В. Религия и социализм: в 2-х ч. Ч. 1. СПб.: Шиповник, 1908. 230 с.
17. Плеханов Г. В. О мнимом кризисе марксизма // Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1956. С. 335–345.
18. Плеханов Г. В. О роли личности в истории // Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1956. С. 300–334.
19. Просветов С. Ю. Структура историко-философской парадигмы // Вестник Кемеровского государственного университета. Журнал теоретических и прикладных исследований. 2013. № 2 (54). Т. 1. С. 234–238. URL: https://www.opacademic.com/detail/journal_1000037336574710_7701.html (дата обращения: 24.01.2022).
20. Соловьев В. С. Первый шаг к положительной эстетике // Сочинения: в 2-х т. Т. 2 / общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; примеч. С. Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1988. С. 548–555.
21. Троицкий Л. Д. Светские богословы и Ванькина личность // Сочинения: в 23-х т. Т. 20. М.-Л.: Государственное издательство, 1926. С. 383–389.
22. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 656 с.
23. Флоренский П. А. У водоразделов мысли // Сочинения: в 4-х т. Т. 3 (2) / сост. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). М.: Мысль, 2000. 623 с.
24. Франк С. Л. Смысл жизни // Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 147–216.
25. Anand G., Larson E. C., Mahoney J. T. Thomas Kuhn on Paradigms // Production and Operations Management. 2020. Vol. 29 (7). Pp. 1650–1657. DOI: 10.1111/poms.13188.
26. Klang P. Kuhns paradigmbegrepp och sprakvetenskapen // Sprak och Stil. 2019. Vol. 29. Pp. 233–260. DOI: 10.33063/DIVA-399065.

Paradigmatic approach to the analysis of anthropological concepts in Russian philosophy of the XIX – early XX centuries.

O. A. Ustinov

PhD in Philosophical Sciences, head of the literary and dramatic part,
cultural and educational center "Dubrava" n. a. Archpriest Alexander Men'.
Russia, Sergiev Posad. ORCID: 0000-0002-2994-2339. E-mail: olustinov@yandex

Abstract. The article is devoted to the problem of applying T. Kuhn's paradigmatic methodology to the study of the anthropological concept in Russian philosophy. Substantiating and revealing the concept of "philosophical-anthropological paradigm" as a set of theoretical, methodological and other principles and attitudes adopted by philosophers of a particular intellectual orientation as a general standard for setting and solving human problems, the author develops a historical and philosophical concept of the existence in Russian philosophy of two basic paradigms – religious-philosophical and philosophical-scientific. At the center of the religious-philosophical approach is the doctrine of man as a creation of God, which determines the consideration of such problems as spirituality, free will, creativity, the meaning of life from the perspective of Christian anthropology. The scientific and philosophical approach is based on the understanding of man as a natural intelligent and practically active being of biosocial nature in accordance with the data of paleoanthropology, physiology and sociology. The leading method in the study is the method of analytical reconstruction in its combination with such methods as historical-genetic, historical-typological, the method of source studies and the method of modeling. The paper presents the results of the author's historical and philosophical reconstruction of the structure, content and specifics of the evolution of religious-philosophical and philosophical-scientific paradigms in Russian philosophy. The main forms and nature of the interaction of adherents of the two paradigms are also analyzed. The hypothesis is expressed that the verified identification and substantiation of basic paradigms can provide a theoretical and methodological basis for further understanding of the "anthropological code" in the Russian intellectual tradition, moving from the consideration of general historical and philosophical issues to particular issues and vice versa, and will also contribute to the activation of research aimed at creating a holistic philosophical and anthropological synthesis of the XXI century.

Keywords: Thomas Kuhn, paradigmatic methodology, philosophical and anthropological paradigm, anthropological ideal, humanism, man, biological and social, freedom and necessity, meaning of life, personality and society, Marxism.

References

1. *Antropologicheskie matricy XX veka: L. S. Vygotskij – P. A. Florenskij: nesostoyavshijsya dialog. – Priglasenie k dialogu* – Anthropological matrices of the XX century: L. S. Vygotsky – P. A. Florensky: a failed dialogue. – Invitation to dialogue. M. Progress : Tradition. 2007. 666 p.
2. Babincev V. P., Krivenko O. A. *Ponyatie religiozno-filosofskoj i filosofsko-nauchnoj antropologicheskij paradigmat v russoj filosofii* [The concept of religious-philosophical and philosophical-scientific anthropological paradigms in Russian philosophy] // *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo* – Scientific herald of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2011. No. 8 (103). Is. 16. Pp. 30–43. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-religiozno-filosofskoj-i-filosofsko-nauchnoj-antropologicheskij-paradigmat-v-russoj-filosofii> (date accessed: 24.01.2022).
3. Berdyajev N. A. *O haraktere russoj religioznoj mysli XIX veka* [On the nature of Russian religious thought of the XIX century] // *Sovremennye zapiski* – Modern notes. 1936. No. 62. Pp. 309–343.
4. Berdyajev N. A. *Filosofiya svobody. Smysl tvorcestva* [Philosophy of freedom. The meaning of creativity]. M. Pravda (Truth). 1989. 608 p.
5. Bogdanov A. A. *Empiriomonizm : stat'i po filosofii. Izd. 2-e S. Dorovatovskogo i A. Charushnikova : v 2-h kn. Kn. 1* [Empiriomonism : articles on philosophy. Ed. 2nd by S. Dorovatovsky and A. Charushnikov : in 2 books. Book 1]. M. Printing House of the Society for the dissemination of useful books. 1905. 189 p.
6. Bondareva Ya. V., Ustinov O. A. *Problema cheloveka v russoj duhovnoj kul'ture XII–XVII vekov: istoriko-filosofskij analiz* [The problem of man in the Russian spiritual culture of the XII–XVII centuries: historical and philosophical analysis] // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* – Herald of Tver State University. Series: Philosophy. 2017. No. 3. Pp. 112–127. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30648322> (date accessed: 24.01.2022).
7. Boneckaya N. K. *Androgin protiv sverhcheloveka* [Androgin vs superman] // *Voprosy filosofii* – Questions of philosophy. 2011. No. 7. Pp. 81–95. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16501243> (date accessed: 25.01.2022).
8. Bulgakov S., prot. Agnec Bozhij. *O Bogochelevecstve* [The Lamb of God. On God-manhood. Part I]. Paris. YMCA-Press, 1933. P. 468 (Abstract) // *Put'* – Path. 1933. No. 41 (November-December). Pp. 101–105.
9. Gorbachuk G. N. *Problema podlinnosti lichnosti v russoj religioznoj filosofii* [The problem of identity authenticity in Russian religious philosophy] // *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya:*

Gumanitarnye i social'nyenauki – Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2013. No. 4. Pp. 167–171. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20363544> (date accessed: 25.01.2022).

10. Korsakov S. N. *Mify i istiny v russkoj filosofii* [Myths and truths in Russian philosophy] // *Voprosy filosofii* – Questions of philosophy. 2015. No. 5. Pp. 69–85. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23447380> (date accessed: 26.01.2022).

11. Kotlyarova V. V. *Paradigmал'nyj podhod v zarubezhnoj filosofii: pro et contra* [Paradigmatic approach in foreign philosophy: pro et contra] // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya* – Almanac of modern Science and education. 2014. No. 10 (8). Pp. 90–94. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21961156> (date accessed: 24.01.2022).

12. Kuhn T. *Struktura nauchnyh revolyucij* [The structure of scientific revolutions]. M. AST. 2002. 605 p.

13. Lenin V. I. *Gosudarstvo i revolyuciya* [The State and the revolution] // *Polnoe sobranie sochinenij : v 55 t. T. 33* – Complete works : in 55 vols. Vol. 33. M. Publishing House of Political Literature. 1969. 433 p.

14. Lenin V. I. *Nikolaj Ernestovich Bauman* [Nikolay Ernestovich Bauman] // *Polnoe sobranie sochinenij : v 55 t. T. 12* – Complete works: in 55 vols. Vol. 12. M. Publishing House of Political Literature. 1968. Pp. 36–37.

15. Lunacharskij A. V. *Besedy po marksistskomu mirosozercaniyu* [Conversations on the Marxist worldview] // *Pochemu nel'zya verit' v boga? Izbrannye ateisticheskie proizvedeniya* – Why can't you believe in God? Selected atheistic works. M. Nauka (Science). 1965. Pp. 40–60.

16. Lunacharskij A. V. *Religiya i socializm : v 2-h ch. Ch. 1* [Religion and socialism : in 2 parts. Part 1]. SPb. Shipovnik (Rosehip). 1908. 230 p.

17. Plekhanov G. V. *O mnimom krizise marksizma* [On the imaginary crisis of Marxism] // *Izbrannye filosofskie proizvedeniya : v 5 t. T. 2* – Selected philosophical works: in 5 vols. Vol. 2. M. Gospolitizdat. 1956. Pp. 335–345.

18. Plekhanov G. V. *O roli lichnosti v istorii* [On the role of personality in history] // *Izbrannye filosofskie proizvedeniya : v 5 t. T. 2* – Selected philosophical works: in 5 vols. Vol. 2. M. Gospolitizdat. 1956. Pp. 300–334.

19. Prosvetov S. Yu. *Struktura istoriko-filosofskoj paradigmy* [Structure of the historical and philosophical paradigm] // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij* – Herald of Kemerovo State University. Journal of Theoretical and Applied Research. 2013. No. 2 (54). Vol. 1. Pp. 234–238. Available at: https://www.onacademic.com/detail/journal_1000037336574710_7701.html (date accessed: 24.01.2022).

20. Solov'ev V. S. *Pervyj shag k polozhitel'noj estetike* [The first step to positive aesthetics] // *Sochineniya : v 2-h t. T. 2* – Essays: in 2 vols. Vol. 2 / gen. ed. and comp. A. V. Gulyga, A. F. Losev; note by S. L. Kravts et al. M. Mysl (Thought). 1988. Pp. 548–555.

21. Trockij L. D. *Svetskie bogoslovy i Van'kina lichnost'* [Secular theologians and Vankina personality] // *Sochineniya : v 23-h t. T. 20* – Essays : in 23 vols. Vol. 20. M.-L. State Publishing House. 1926. Pp. 383–389.

22. Trubeckoj E. N. *Smysl zhizni* [The meaning of life] / comp. and ed. O. A. Platonov. M. Institute of Russian Civilization. 2011. 656 p.

23. Florenskij P. A. *U vodorazdelov mysli* [At the watersheds of thought] // *Sochineniya : v 4-h t. T. 3 (2)* – Essays : in 4 vols. Vol. 3 (2) / comp. Hegumen Andronik (A. S. Trubachev), P. V. Florensky, M. S. Trubacheva; ed. Hegumen Andronik (A. S. Trubachev). M. Mysl (Thought). 2000. 623 p.

24. Frank S. L. *Smysl zhizni* [The meaning of life] // *Duhovnye osnovy obshchestva* – Spiritual foundations of society. M. Respublika (Republic). 1992. Pp. 147–216.

25. Anand G., Larson E. C., Mahoney J. T. Thomas Kuhn on Paradigms // *Production and Operations Management*. 2020. Vol. 29 (7). Pp. 1650–1657. DOI: 10.1111/poms.13188.

26. Klang P. Kuhns paradigmbegrepp och sprakvetenskapen // *Sprakoch Stil*. 2019. Vol. 29. Pp. 233–260. DOI: 10.33063/DIVA-399065.